

(Перевод: Ориана)

Преступление, совершенное пробужденными, вызвало огромный резонанс в стране. Когда Люй Шу в полдень вернулся в класс, он обнаружил, что весь класс обсуждает этот инцидент.

Обычные ученики спрашивали, знают ли ученики класса Даоюань, что произошло, но ученики класса Даоюань также были в замешательстве. Откуда они могли об этом знать?

Однако у большинства людей такая натура. Когда что-то происходит, они подсознательно будут спрашивать у окружающих их «авторитетов». Например, человек изучает ортопедию, и когда кому-то предстоит операция по шунтированию сердца, он спросит этого хирурга-ортопеда: насколько высок сейчас коэффициент безопасности шунтирования сердца?

В итоге врач-ортопед будет ошарашен таким вопросом, откуда он может знать.

Человек, который спрашивал, подумает: как ты можешь не знать, ты же врач?

Поэтому обычные ученики спросили учеников из класса Даоюань, что они знают о битве прошлой ночью. Но в конце концов те ничего не знали. Информация у всех была одна и та же.

Только учеников класса Даоюань больше интересовала сила беглецов в этом событии.

Все смотрели видео и видели тот смертельный прием. Там был даже их классный руководитель, Си Фэй. Все даже не знали, продолжатся ли сегодня занятия класса Даоюань. Говорят, что среди первых семи человек, которые были ранены или погибли, петеро - учителя класса Даоюаня...

В этот момент все даже не хотели думать над вопросом: а если бы они встретили пробужденных? Смогли бы они выжить?

Это реальная проблема. Сегодня это были учителя, которые столкнулись с головорезами. Когда они достигнут определенного уровня совершенствования, разве они не столкнутся с этим сами? Не будет же класс Даоюань распределять ресурсы и упражнения, чтобы затем позволить им жить и работать в мире и довольстве и продолжать счастливо практиковать, пока они не уйдут на пенсию?

Это невозможно.

Когда критический момент еще не наступил, большинство людей не будут думать об этом, потому что большинство людей не будут думать об опасности в мирное время.

Когда возникает чувство опасности, некоторые люди думают, как ее избежать. Не каждый может смело идти вперед и ставить себе целью изгонять зло и охранять мир во всем мире.

Несколько обычных одноклассников были очень обеспокоены проблемами класса Даоюань: «Если бы вам сказали, что класс Даоюань будет вынужден столкнуться с этими жизненными опасностями, вы все равно пошли бы в класс Даоюань?»

Люй Шу счел этот вопрос смешным, как будто они могли поступить в класс Даоюань? Такое предположение было нелогичным.

Другой человек немного подумал и сказал: «Если бы я мог выбирать, я бы не пошел!»

«Ты тупой? Какой смысл тебя обучать? К тому времени у тебя будет выбор?»

«Разве я привязан, как собака? Я выбираю свободу!»

«Твои слова слишком неприятны. Домашние собаки не знают, во сколько раз им лучше, чем бродячим собакам. По крайней мере, у них есть еда, вода и тренировочные методы!»

«Откуда тебе знать, счастлива собака или нет, ведь ты не собака!»

Люй Шу весело рассмеялся: «Почему вы не собаки? Разве одинокие собаки не являются собаками?»

Несколько одноклассников одновременно тихо повернули головы и посмотрели на Люй Шу... Выслушав первую половину предложения, они почувствовали, что Люй Шу ругается, но, услышав вторую половину, они долго не могли это опровергнуть!

«От...»

Очередная волна негативных эмоций... Всем оставалось только сожалеть, почему они вообще захотели потратить время на обсуждение подобного?!

Кстати, что случилось с Лю Ли, почему он стал бороться с таким человеком, чтобы тот пробудился?! Теперь его не победить!

Цзян Шуйи спокойно сидел на своем месте и наблюдал, как Люй Шу приставал к своим одноклассникам. Он не имел ни малейшего представления, зачем все это. В конце концов, он знал, что Люй Шу и раньше не любили в классе, а сейчас тем более.

Если бы это был он, это были бы не просто слова. Вероятно, он в порыве ярости избил бы кого-нибудь.

Только ему было немного любопытно: «Ты не собираешься ни с кем дружить?» Это была самая большая проблема, которую обнаружил Цзян Шуйи. Похоже, этот человек независим и не планирует вливаться ни в какую-либо группу. Независимо от того, с кем он сталкивается, он, кажется, весьма упорно старался держаться на расстоянии.

Люй Шу взглянул на Цзян Шуйи: «Разве мы не друзья?»

Этот вопрос застал Цзян Шуйи врасплох... Подумав, он ответил: «Я не имел в виду себя. Я имею в виду, что между тобой и другими одноклассниками всегда есть дистанция».

Люй Шу прищелкнул губами: «Я думаю, что между людьми должна быть некоторая дистанция. Иногда может казаться, что у вас есть хороший друг, но вы не знаете, что он на самом деле думает о вас за вашей спиной. Больше дистанция - меньше проблем, я спокойно могу так жить. Так что дистанция на самом деле хороша для всех, особенно для тех, кого я терпеть не могу. Я предлагаю разделить Инь и Ян».

Разделить Инь и Ян... Разделить...

Цзян Шуйи долго не мог прийти в себя...

«Ты слышал что-нибудь о том, что произошло прошлой ночью?» — тихо спросил Люй Шу. В семье Цзян Шуйи был кто-то из Небесной и Земной сетей, поэтому он также хотел узнать, есть ли у Цзян Шуйи какая-либо инсайдерская информация.

Цзян Шуйи немного подумал и сказал: «Прошлой ночью в Ло Чэне внезапно появился практикующий уровня С неизвестного происхождения. Он был очень сильным. Он победил беглеца. Теперь Небесная и Земная сети ищут его, но никаких зацепок нет».

Люй Шу вздохнул с облегчением. Нет никаких зацепок – это хорошо... хорошо...

«Я не знаю, когда смогу достигнуть уровня С, — вздохнул Цзян Шуйи, — на самом деле я завидую такому сильному практикующему».

Люй Шу обрадовался, хотя нечему там завидовать, на самом деле он не такой уж и сильный.

Но приятно, когда тобой восхищаются...

...

Днем классные руководители каждого класса вдруг сказали всем взять табуретки и выйти на площадь перед школой для общешкольного собрания.

Никто не придавал этому особого значения. В старших классах любили проводить церемонии приведения к присяге и мобилизации. В основном, каждые два месяца.

После того, как руководители заканчивали свои выступления, руководитель отдела по работе с идейно-политическим воспитанием приводил всех к присяге для поднятия морального духа... Обычное дело.

Некоторым студентам такие мероприятия нравились. Эти собрания обычно длились два часа, и все просто сидели на площади, ничего особенного не делая. Им не нужно было учиться. Они могли болтать друг с другом и даже вместе петь...

Однако сегодня все вдруг почувствовали, что что-то не так. Раньше на сцене для поднятия флага в ряд были расставлены столы выступающих на площади. Но сегодня столов не было. Вместо этого на сцене стоял толстяк и с улыбкой смотрел на всех.

Было заметно, что этот толстяк... чувствует себя неуютно...

«Кто этот человек? Вы его раньше видели?»

«Нет...»

После того, как все расселись, толстяк заговорил напрямую. Ему даже не нужен был микрофон, он был полон энергии. Все могли ясно слышать его слова: «Товарищи, добрый день. Сегодня я собрал вас, чтобы сказать, что начиная с сегодняшнего дня я буду вашим новым директором».

В этот момент Люй Шу ощутил силу в теле этого толстяка, как будто на сцене стояло огромное пламя, и это пламя было связано с небом и землей, такое ужасное, как вихрь! Раньше он испытывал такое чувство только от Не Тина и Ли Сяньи!

Кто это? У Люй Шу даже душа в пятки ушла, но он хорошо скрыл свое волнение и никому не позволил об этом узнать. Если бы у него не было Не Тина и Ли Сяньи в качестве образца, он не смог бы оценить уровень этого толстяка.

Уровень В, это должен быть уровень В!

Люй Шу никак не ожидал, что новый директор окажется одним из членов Небесной сети!

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2440743>